

И. П. Сергеев (Харьков)

Трактовка понятия «кризис» в современном российском антиковедении

Обратиться к вопросу о трактовке антиковедами понятия «кризис» нас побудило ознакомление с состоянием освещения в современной специальной литературе проблемы социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. Оно привело нас к выводу о том, что к началу XXI в. по своим представлениям о характере развития римского государства в III веке н. э. «западные» антиковеды разделились на две группы: одни считали, что в это время Римская империя находилась в состоянии кризиса, другие утверждали, что правильнее говорить о переменах и трансформации [см.: 1]. Современные российские антиковеды единодушно признают, что римскому государству в этом столетии пришлось пережить серьезный кризис. Однако взгляды российских историков на ряд аспектов проблемы данного кризиса существенно различаются [см.: 2].

На наш взгляд, для нахождения верного ответа на неоднозначно решаемые вопросы важно, в частности, адекватно трактовать понятие «кризис». В данной публикации мы попытаемся разобраться с тем, как трактуется это понятие в современном российском антиковедении.

В начале XXI в. трактовке понятия «кризис» уделили внимание как молодые российские антиковеды, так и маститые ученые, сделавшие большой вклад в разработку других проблем античной истории, но в рассматриваемое время обратившиеся и к кризисным периодам истории античных государств.

Так, Ю. В. Миляева в кандидатской диссертации, посвященной анализу развития античных государств Северного Причерноморья в период кризиса III века [3], пытается определиться с тем, «что же именно можно считать кризисом» [3, с. 4]. Обратившись к толкованию данного термина в словарях, она пришла к выводу, что «под кризисом следует понимать резкий, крутой переход, точнее — перелом в чем-то; период стремительных и очень глубоких качественных перемен. Более того, как-то само собой подразумевается при этом их крайне негативный смысл. <...> Кризис — это высшая (критическая) степень обострения всех противоречий. То состояние, когда та или иная система, структура или явление дают сбой в своем развитии или исчерпывают себя. <...> В основе кризисов лежит изначальная и основополагающая закономерность всякого бытия, состоящая в непрерывном совершенствовании, росте, развитии любого явления, организма, процесса до пределов (оптимальных «границ»), заложенных внутренней логикой, программой, геном и т. п., то есть, потенциалом каждого из них» [3, с. 5–6]. По мнению исследовательницы, «эпохи кризисов являются во многих отношениях не только самими

драматическими, но и самыми важными в истории, становясь нередко в силу последующих перемен своего рода вехами исторического развития. Именно тогда со всей остротой протекают процессы смены одних общественно-экономических структур и явлений другими, и возрастает (в разных проявлениях) роль человеческого фактора» [3, с. 6].

В диссертации П. Н. Лебедева [4; 5] не рассматривается вопрос о том, что следует понимать под термином «кризис», но формулируется авторская концепция кризиса III века, согласно которой, «данный кризис представлял собой естественную стадию резкой интенсификации процессов в непрерывно протекавшей трансформации римского государства и общества» [4, с. 15].

Довольно активно исследованием проблемы социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в последние годы занимается Ю. Б. Циркин. На научной конференции «Античное общество-11» в 2010 г. он выступил с докладом, который лег в основу его статьи, опубликованной в сборнике статей «Мнемон» [6].

Как явствует из этой статьи, Ю. Б. Циркин считает, что за все время своего существования римское государство пережило три больших кризиса: «первый относится к концу республиканского времени, второй — «кризис III века», третий начался со смертью Феодосия в 395 г.» [6, с. 272].

При этом под кризисами в истории римлян автор статьи понимает «эпохи тотального разрушения». Поскольку главным оружием разрушения в период «кризиса III века» являлась армия, этот период, по мнению Ю. Б. Циркина, «можно, следуя М. И. Ростовцеву, назвать временем «военной анархии» [6, с. 272]. Однако, подчеркивает авторитетный историк, «военная анархия» была не только эпохой тотального разрушения, но и переходной стадией от одного состояния римского государства к другому, более соответствующему политической, социальной, экономической и религиозно-идеологической реальности. Причем этот переход был не относительно плавным, эволюционным, а взрывным, скачкообразным, т. е. революционным» [6, с. 278].

Э. Д. Фролов на конференции «Античное общество-11» выступил с докладом о феномене кризиса в жизни античного мира, который лег в основу статьи, опубликованной в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» [7]. В статье речь идет о кризисах, через которые прошел античный мир в целом на протяжении всей своей истории. При этом под кризисом автор понимает такие временные периоды, «когда традиционная социальная или духовная система не в состоянии отвечать на вызовы современности» [7, с. 9]. Содержанием исторического кризиса, по мнению Э. Д. Фролова, является «конфликт традиции старого порядка с новыми тенденциями» [7, с. 9].

К числу таких кризисов в истории Древнего Рима Э. Д. Фролов относит и кризис III века. Причины возникновения данного кризиса автор статьи

связывает с внутренними процессами развития Римской империи, которые были осложнены неблагоприятными внешними условиями [7, с. 17].

Э. Д. Фролов считает, что при различиях в ходе, последствиях и исторической роли явлений кризиса в античном мире «природа кризисов была более или менее однородной: это упадок или стагнация традиционных социальных систем и духовных ценностей и приход им на смену новых общественных установок» [7, с. 18].

Вопросом о кризисах в истории Рима в последние годы занимается и А. Б. Егоров. По его мнению, кризисные периоды — это очень важные периоды человечества, обычно вызывающие большое число вопросов [8, с. 347]. Чтобы разобраться с этими вопросами, считает историк, прежде всего, необходимо определить, что мы под этим словом понимаем. Он отмечает, что греческое κρίσις происходит от глагола κρίνω, означающего «определять, выбирать». Глагол прочно вошел в судебную практику и обозначал все действия судебного процесса: обвинение, ведение судебного процесса, состязание сторон и даже вынесение приговора, также сохраняя общее значение «ведения дела в суде». Существительное κρίσις сохраняет эти значения (суд, судебное разбирательство, приговор), но приобретает и несколько новых значений: исход (битвы), спор, состязание, толкование (сна). Негативного смысла в термине κρίσις практически нет [8, с. 348]. В современном употреблении этот смысл сохранился, считает историк, только в медицине и психологии. Но когда речь идет об экономике, политике или культуре, термин предполагает явно негативные тенденции [8, с. 349].

Большое число кризисных явлений, отмечает А. Б. Егоров, создает соблазн их абсолютизации. Так, в историографии Рима есть стремление представлять историю Римской империи как время перманентного упадка. В советской историографии проявлялось стремление представить историю некоторых «классовых обществ» как подготовку к кризису. Подобные подходы имеют ту же логику, что и рассмотрение всей человеческой жизни как пути к неминуемому концу [8, с. 349].

Другой ошибкой, пишет он далее, является представление о кризисах как о «локомотивах истории», расчищающих путь к позитивным переменам, которые обязательно за ними последуют. Кризис, конечно, может вызвать консолидацию общества, осознание прежних ошибок и злоупотреблений или ответ на исторический вызов. Тем не менее, кризис всегда и прежде всего несет с собой упадок, разруху и обострение конфликта, а перед обществом неизбежно встает задача к возвращению к докризисному уровню, на что обычно уходит немало времени и усилий [8, с. 349–350].

В истории Рима, по мнению А. Б. Егорова, можно обнаружить четыре больших системных кризиса: кризис конца VI—начала IV вв. до н. э. (кризис роста), кризис эпохи гражданских войн (133–31 гг. до н. э.) (кризис перелома),

кризис III века н. э. (кризис упадка) и кризис V века, завершившийся гибелью Западной империи (кризис краха) [8, с. 350–363].

Таким образом, мы можем констатировать стремление современных российских антиковедов к определению содержания понятия «кризис». Вместе с тем, на наш взгляд, нет достаточных оснований считать, что дальнейшая работа над трактовкой этого понятия уже не требуется.

Литература

1. *Сергеев И. П.* Проблема кризиса III века в Римской империи в «западном» антиковедении конца XX — начала XXI вв. // *Древности: Харьковский историко-археологический ежегодник.* — 2013. — Вып. 12.
2. *Сергеев И. П.* Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении // *ВХУ.* — 2012. — № 1005: История. — Вып. 45.
3. *Миляева Ю. В.* Периферия античного мира в период кризиса III века н. э.: на примере античных государств Северного Причерноморья: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2006.
4. *Лебедев П. Н.* Трансформация власти в Римской империи в III в. н. э.: автореф. ... канд. ист. наук. — М., 2010.
5. *Лебедев П. Н.* Трансформация власти в Римской империи в III в. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2010.
6. *Циркин Ю. Б.* «Военная анархия» (из политической истории Рима в III в. н. э.) // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей.* — СПб., 2010. — Вып. 9.
7. *Фролов Э. Д.* Феномен кризиса в социально-политической и духовной жизни античного мира (к постановке проблемы) // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* — 2010. — Серия 2: История. — № 3.
8. *Егоров А. Б.* Кризисы в истории Рима (события и проблемы) // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей.* — СПб., 2013. — Вып. 12.

